

A black and white photograph of a man in a white tank top with 'EAST LA' and the number '33' on it, performing a stunt on a motorcycle. He is leaning forward, and the motorcycle is in motion. The background is dark and out of focus.

ИГОРЬ ЛЕОНТЬЕВ

СИНГУМАТОР

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Игорь Владимирович Леонтьев

Сингуматор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56513564

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-04667-2

Аннотация

Сингуматор – ритуальный лифт, предназначен для плавного погружения гроба в могилу. В контексте данного произведения ассоциируется с угасанием славы и успеха одного музыканта. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Игорь Леонтьев

Сингуматор

Подушечки пальцев, закалённые в жесточайших баталиях с очередной табулатурой, уже не могли обжечься о кружку горячего чая. И ничто не в силах вырвать меня отсюда. Пыльная настольная лампа, затёртый медиатор на столе, свет от монитора и человек с гитарой в руках на маленькой табуретке. Примерно так я выглядел со стороны последние полгода. Ровно столько прошло с того момента, как я увидел акустическое выступление любимой группы. День за днём я выл, как волк на луну, пытаюсь попасть в нужную ноту, матерился и стучал по столу, когда не успевал переставлять аккорды, но я всё ещё тут.

Лёжа в своей постели, представлял, как стою перед сотнями равнодушных людей и корчусь на сцене, теребя стойку микрофона из стороны в сторону. Как волосы закрывают лицо, по которому тонкими ручейками стекают капли пота, и хрипоту в голосе, дрожь связок – я чувствовал всё это в мельчайших подробностях, продумывая каждое движение и каждую фразу, что услышит толпа. А когда засыпал, мама подходила к кровати и вынимала у меня наушники.

Глава 1

Яркий свет фар, ослепляя, пробуждал во мне остатки сознания. Я брёл вдоль дороги, а навстречу проезжали машины одна за другой, но все они шли не в мою сторону. Такое ощущение, что в место, куда я иду, прилетел какой-то проводник и сказал всем юнцам, что хотят обрести свободу и счастье, что пора валить отсюда прямо сейчас, и рукой махнул в моём направлении. Это поганое ощущение – просыпаться, не зная где и не зная с кем. И нет времени ждать до утра, чтобы во всём разобраться. Я просто нащупал в потёмках свой чехол, сунул в него гитару и слинял оттуда, прихватив с собой холодную банку пива. Мне было нужно идти домой.

Вчера я играл в одном пабе, где каждую первую пятницу месяца проходит открытый микрофон. И таких баров я нашёл не мало, но проблема была в том, что все они в разных городах. И чтобы играть хоть где-то, кроме комнаты в маминном доме, мне приходилось искать площадки, чтобы потихоньку идти к цели, к своей мечте. Никаких денег я с этого не имел, играл за выпивку и респект. Хотя и однажды поимел одну эмо-девочку после выступления. Такая худая и высокая, с чёрными крашеными волосами и макияжем, будто она целый день чертила карандашом и графит вьелся в кожу, а после, выйдя на солнце, потёрла руками глаза. Но тогда мне

было всё равно, я набирался опыта, как с женщинами, так и в карьере музыканта, и думал, что одно от другого неотделимо. В тот вечер я загрустил, стал задумываться о том, что всё это не взаправду. Я пою чужие песни, потому что свои никому не нужны, и даже мне самому. В тот вечер я присунул той девочке, потому что увидел себя в её страданиях. Она просила не обходиться с ней грубо, просила обнимать её, потому что с ней всегда плохо обращались. После секса с её бывшим парнем можно смело идти в полицию снимать побои. Она была настолько депрессивной, что с её эякуляцией вся грусть впиталась и в меня. В свои восемнадцать я не хотел думать ни о чём подобном, тогда для меня жизнь казалась сказкой, всё, что ни происходило – приносило мне удовольствие. Ну, бывали и исключения, как и у всех, но весь этот алкогольный движ всегда проходил как по маслу.

Наконец, в поле зрения появилась какая-то невнятная машина, но в нужном мне направлении. Я выскочил на дорогу и начал крутить чехлом, как мастер боевых искусств своим копьём, или палкой. Делая это по часовой стрелке, с широко расставленными ногами, чтобы держать равновесие – гитара то не лёгкая. Ах да, я крутил ей, потому что на чехле была нашивка, от которой отражался свет фар. Водитель был явно ошарашен моей изобретательностью, или мой пьяный мозг отчаянно в это верил, но в конце концов, машина остановилась прямо у моих ног.

– Ты чего ненормальный, я ведь мог не заметить тебя в

такой темноте.

– Извините, я уже несколько часов иду в город, и ни одной попутной машины, пришлось принимать отчаянные меры. Мужчина, что был в машине, достал пачку мальборо красные, взял сигаретку, прикурил, сделав затяжку, и свободной рукой подозвал к себе.

– Балалайку в руках держать будешь? – сказал он, выдыхая огромное облако дыма из маленького приоткрытого окна.

– Да, в багажнике не дай бог ударится, появится скол и конец моим приключениям.

– Тогда залазь быстрее, там туча надвигается, не хочется в такой темноте по сырому асфальту ехать. Я сел на переднее сидение, зажав гитару между ног, и попытался расслабиться. Мужичок, посмотрев на меня, прибавил печку, чтоб я согрелся.

– На бездомного ты не похож, а для алкоголика ещё маловат, так что ты тут делаешь?

– Я вчера на открытом микрофоне был в пабе «Скала», познакомился с местными зеваками. Они угостили каким-то своим домашним самогоном и я ушёл восвояси. Проснулся на диване с двумя женщинами, лет на двадцать меня старше, и с барменом с того паба.

– Это такой хряк бородатый с татуировкой на шее?

– Да, коротко ответил я. Вот только хотел пошутить над тем, как он вчера всем надоедал со своими историями, но

вовремя остановился, потому что это был знакомый того мужичка по всему видимому.

– Он сын владельца бара. Если бы не эти его байкерские дискотеки по воскресеньям, паб давно бы закрылся. А так, из города на своих мопедах приезжают мужики в кожаных куртках и щипают баб за задницы под хэви-металл. Я и сам пару раз там бывал, отсюда и знаю его. Хороший он мужик, да вот только плут ещё тот. У них с женой свободные отношения. То она мужиков приводит, то он баб. Ну, каждому своё, я их не осуждаю. Но если бы я свою застукал с кем-то, кроме бабёнки молодой, я бы сначала своей черепушку пробил, а его заставил бы дальше трахать остывающее тело, да так, чтобы кровью кровать не заляпал. Ну, понимаешь, чтоб он во время ебли руками кровь собирал в ладонях. Я кивнул головой и замолк до конца дороги. Он высадил меня в центре, не взяв ни гроша. Я поблагодарил его и стрельнул сигаретку.

Было около 5 утра, пустые улицы и серое душное небо. Я проходил мимо школы и по привычке зашёл покурить рядом со спортивной площадкой. Трещала голова, хотелось выпить холодной воды и лечь в ванную. Я сделал глубокий затяг и медленно выдыхал дым, под конец закашлявшись. Понемногу начал вспоминать, что было вчера, какие песни исполнял, с кем разговаривал. Весь вечер было ощущение, что этот бармен с женой обходились со мной как с ребёнком, они меня накормили после того, как мне стало херова с их самого-

на. Уложили спать, а потом видимо и сами завалились. Это даже хорошо, что я вчера так надрался и уснул, ведь я мог стать свидетелем групповушки или что ещё хуже, её участником. Я посмеялся, но всё же понимал, что вряд ли они смогли бы это сделать, не разбудив меня. Это не так просто. Некоторые люди просыпаются от малейшего шороха. И чтобы оставаться бесшумным и незаметным, нужно быть максимально не заинтересованным в процессе. Иначе сфокусируешь внимание на заднице или ногах, я не знаю что у вас в приоритете, и начнёшь стараться, да так, что все вокруг скрипит и дрожит, это не говоря о столах и всхлипах, от которых всё становится ещё жарче. Женские стоны как оценка за проделанную работу, где есть определённая шкала, но такую таблицу ещё никто не додумался сделать.

Я потушил сигарету и направился в сторону дома. Ведь мне нужно до следующей недели разучить новую песню, какую-то сраную попсу, попросили исполнить в местном баре. Но, несмотря на то, что мне приходится исполнять нелюбимые песни, среди них я умудряюсь втиснуть и те, которые вдохновили меня на то, чтобы заниматься музыкой.

Глава 2

Лето в самом разгаре, все только и думают о том, как поскорее добраться до пляжа. Я и сам несколько дней подряд ходил с компанией друзей. Это было такое время детоксикации, мы практически ничего не ели и не выпивали алкоголь, в такую жару все носили с собой только воду и солнцезащитные очки. И в пяти минутах от пляжа пробивался ключ родниковой воды, холодный и вкусный. Там обычно была очередь из 3-6 человек и тут я увидел парня, лицо которого было очень знакомо мне. Он похоже тоже меня узнал, подошёл поздороваться и у нас завязался диалог.

– Если я не ошибаюсь, ты в том месяце играл каверы в пабе «Скала», я Вадим, мы с тобой немного перед выступлением побазарили.

– О да, точно, а то я думаю лицо знакомое

– Я надеялся ты останешься до конца в баре, послушаешь хоть мои песни. А то на них только девчонки остаются. Да никто не понимает кроме них, шарить, о чём я? В том баре мужики бородатые, они никогда своей бабёнке комплиментов то не делали красивых, что с них взять, но ты то ещё молод, думал, будет интересно послушать актуальное музлю.

– Да я на самом деле и не знал, кто играет потом, слышал только, что после открытого микрофона будет сольник како-

го-то известного тут чувака.

– Наверное, это про меня, но я не какая-то там звезда, просто лучший в этой дыре. Не подумай, я не кичусь этим, просто я неплохо разбираюсь в музыке и вижу достойных ребят. Ты мне нравишься, твоя подача, чувства в вокале умешь передать. Поехали со мной на фестиваль через неделю. Возможно, найдётся для тебя окно – исполнишь пару песен. Ты же много знаешь толковых тем, я слышал Radiohead в твоём исполнении, это то, что доктор прописал.

– Спасибо, это много для меня значит. Конечно я за, а куда ехать? – говоря это, я надеялся, что не дальше тысячи километров.

– Да на электричке двенадцать часов, а там ребята на машине подберут. Погнали, будет весело, но сразу скажу, шанс сыграть перед тысячной аудиторией даётся не каждому, но я думаю, пару песен получится исполнить. В любом случае получишь опыт, посмотришь на тех, кто собирает такие толпы каждые выходные.

– Хорошо, так ты как, наберёшь меня в день отъезда?

– Да, номерок твой записал, давай не болей!

Он похлопал меня по плечу и ушёл к двум загорелым девочкам, что караулили его недовольным взглядом. Я стоял с пустой бутылкой в руках и с улыбкой на лице, появилась надежда, что кто-то ещё узнает обо мне. Музыкант без слушателя, как бывалая проститутка – сколько ни старайся, ап-

лодисментов не дождёшься. Я вернулся, так и не набрав воды, зато всё оставшееся время я был погружён в мысли о поездке.

В ночь перед отъездом долго не мог уснуть, ворочался, смотрел на часы и снова пытался поспать. Сто раз пожалел, что сказал маме о моём небольшом путешествии. Помимо чехла с гитарой, она собрала мне целый рюкзак всяких вещей типа запасных джинсов, на случай, если будет дождь, и разных контейнеров с едой, будто я собрался на пикник. Но самый неловкий момент заключался в трусах. В трусах с пришитым кармашком для денег.

Выходя из душа, укутавшись в халат, я спокойно захожу в свою комнату, а там мама с этими смешными труселями. Самое забавное – её не переубедишь, что они мне не нужны, и пришлось надевать. Позже она постучалась и вошла, протянула несколько купюр, скрученных в папироску и попросила примерить их в потайном кармашке. Я смеялся до слёз, перекатывался по полу как тюлень, в этих чёрных трусах с якорьками. Что ни говори, но за материнскую заботу бывает стыдно, но со временем принимается это вполне нормально.

Кое-как я уснул, но сквозь сон я слышал шуршание купюр в этих шикарных труселях, но к утру я об этом даже и не вспоминал, позавтракал, обнял мать, вышел на улицу. Вчера я по тюнеру настроил гитару, прочистил ватной палочкой и влажной салфеткой каждый лад. Когда много играешь, ча-

стицы кожи стираются о натянутые струны и остаются на ладах. Эту процедуры чистки я делал второй раз в жизни, ведь был особенный день. Хотя я и понимал, что шанс выступить крайне мал, но я всё же должен быть при параде. Это также, как идти на свиданку, подтягивая штаны поясом из контрацептивов – нужно быть готовым ко всему. Кто его знает, что там может случиться. Вот идёшь ты с девушкой и по громкоговорителю объявили войну. Тут же всех собрали и закинули в автобус. И вот ты уже в какой-нибудь сраной пустыне, стреляешь по врагам, привыкшим к таким условиям. Спустя полчаса все твои товарищи отходят, так как стрельба при нажатии на курок срабатывает, в лучшем случае, через раз. Вот они разбирают и чистят оружие от песка и пыли, а ты такой сообразительный, достаёшь гандон, натягиваешь его на ствол, и теперь хоть зарывайся с головой, никакой осечки не будет. Латекс не даст и песчинке проникнуть в щели автомата. Вот она, сила контрацепции.

Я встретился с Вадимом у вагона номер 7, мы постояли, покурили. Я обратил внимание, что он был налегке, только массивный кейс для гитары серебристого цвета и пачка сигарет в руках. Зайдя внутрь, мы сели на свои места. Удивительно, но верхние места в плацкарте были свободны, поэтому, в небольшом отрезке вагона, где была наша секция, мы были одни. Вадим всю ночь не спал и, сказав, что любит подремать в дороге, стянул с себя высокие кеды «Конверс» и свернулся калачиком, подложив кофту под голову. А я так

далеко никогда не выезжал, поэтому просто смотрел в окно на изменяющиеся пейзажи. Надел наушники и слушал музыку, в голове создавая клип из потрясающих видов, и даже казалось, что видеоряд идеально совпадал со звуками, доносящимися из маленьких динамиков.

Позже выяснилось, что люди ездят только в среднем отрезке маршрута. Толпы дамочек с капризными детьми и запах варёных яиц расползлся по всему вагону. Тут и я решил вздремнуть. А проснувшись, оставалось ещё четыре станции до нашей. Это примерно три часа, но спать уже совсем не хотелось. Вадим сидел напротив и что-то писал в тетради, позже он зачитал отрывок из только что сочинённого стиха. В вагоне снова наступила тишина, я достал гитару и начал тихонько перебирать нижние струны. Было некое стеснение, ведь я что-то придумывал сам, а не исполнял всеми известную песню. Вадим говорил: “продолжай играть, акцентируй”, и как дирижер мотал шариковой ручкой. Со стороны это выглядело забавно, творческий процесс на ровном месте, это как чёрные могут зачитать реп под пердёж глушителя, да так, что произвольно начнёшь качать головой.

– Не стесняйся играть своё, может не перед зрителями, но у тебя всегда должна быть готовая песня для таких вот случаев, когда рядом люди, желающие услышать тебя. Среди всех выскочек и хвастливых пиздёнок, всегда есть затаившийся с краю человек, чьи слова могут изменить чью-то жизнь. Хоть он и предпочитает промолчать, но если увидит,

что кто-то нуждается в его словах, то он не сможет отказать.

– Угу, отличный совет. Вот, послушай пару зарисовок, – я сыграл ему несколько своих тем. Он слушал внимательно, как будто хотел уловить текст в этих вибрациях струн, такое иногда бывает. Зажимаешь аккорд и начинаешь что-то мямлить, а когда попадаешь в ноту, то эта несуразица превращается в мотив. И каждый раз выходит что-то очень гармоничное. Так и просидели до нашей станции, мы этого бы не заметили, если бы не объявили название остановки. Я в попыхах искал чехол от гитары, а Вадим в то время зашнуровывал кеды. Когда он с ними справился, поднял голову, и лицо залилось красным оттенком. Мы выбежали из вагона и напрямик на вокзал, а там сотни встречающих, все стоят и обнимаются. Таксисты кричат что-то вроде «до центра за сотку», а когда к нимходишь, говорят «Не, не, не, пять сотен минимум. Туда ехать далеко». В итоге Вадим позвонил своему знакомому и тот вскоре встретил нас. Времени было немного, поэтому мы сразу же поехали на место фестиваля.

Глава 3

Резко потемнело, и как трещины на тонком льду, расползались молнии по небу. Подъезжая к месту проведения фестиваля, начался сильный ливень, палатки с фудкортами взвились вверх и кружили над сценой. Жутковатое зрелище, и холод по коже. Даже старенькая ауди тихонько стонала от порывов ветра, которые проникали сквозь проверенный временем кузов машины. Организаторами было принято решение перенести мероприятие на следующий день из-за непогоды. Я не совсем понимал, что происходит, но тачка развернулась на сто восемьдесят градусов так, что я лицом прижался к окну автомобиля.

– Едем к приезжим музыкантам в арендованный дом. Для этих звёзд организовали целый пентхаус, хотя их музыка ничуть не лучше нашей. Вот что значит узнаваемое имя – ешь, пей и живи, как хочешь, точнее, как пропишешь в райдере. Эти ребята турят большой компанией и так сдружились, что хотят всё время находиться рядом, они говорят, что так вдохновляются друг другом. Чёрт его знает, вроде не гомики, и бабы у них есть, но эти ребята не разлей вода.

– А что на счёт меня? Я ведь никуда не вписан и мой выход даже не утверждён.

– Да всё в порядке, ты со мной как гость музыканта. Да и я думаю, ты им понравишься.

Всё время я пытался разглядеть дорогу через лобовое стекло, и удивлялся, как мы ещё не въехали в какой-нибудь столб. Не видно нихера! Сильный ветер сдувал капли дождя и всё вокруг было как в тумане. Я посмотрел на спидометр – 20км/ч, и мне стало поспокойнее.

– Осталось совсем чуть-чуть, – хриплым голосом сказал водитель, и в этот момент яркий свет от молнии осветил дорогу и стали виднеться приближающиеся дома.

По приезду мы переоделись. Всё-таки не зря мама положила мне джинсы, как знала, что шорт, что были на мне, будет недостаточно. И хоть в гостинном зале было полно еды, я всё-таки достал пару бутербродов, что были у меня в рюкзаке. Наверное, хотелось почувствовать себя как дома. Мы спустились на первый этаж, где находился большой стол, и вообще все стояли именно там. Около двадцати человек, и это только те, кто успел приехать до того, как начался этот Армагеддон на улице. Я со всеми познакомился и пообщался, но в этот вечер мне запомнилась лишь Крис. Она сразу же поняла, что мне некомфортно находиться в центре внимания, ведь мы с Вадимом выпивали с хедлайнерами фестиваля. И все ненароком на них поглядывали. Я увидел невысокую девушку со светлыми волосами, короткий топ не оставлял секретов о её фигуре. Она стояла у дверей, борясь с пробкой от красного сухого вина. Заметив, что я смотрю на неё – скривила недовольную физиономию. В её выражении лица можно было прочесть «ну и чего ты смотришь, помог

бы», и тут же тело откликнулось на импульсы мозга, я встал и направился к ней.

– Дай попробую, – сказал я, протянув руку. Она так аккуратно вложила бутылку в мою ладонь и высунула кончик языка, как будто забила трёхочковый. Люди непроизвольно так делают, когда чем-то увлечены, я вычитал это в одной книге по ментализму. Это что-то вроде скрытых механизмов влияний на людей.

– Привет, я Кристи, и спасибо за помощь.

Я расправился с пробкой в мгновение ока, как будто всю жизнь ждал этого момента. Ведь опыта в этом деле я набирался не один год в старшей школе. Чем мы там только не вынимали эти пробки, и затыкали, чтоб вы знали – тампонами. Чутка наклонил бутылку и винцо до утра стерпит.

– Не зря меня зовут самой быстрой рукой на диком западе, – ляпнул я, не подумав.

– Я бы на твоём месте так не хвасталась. Этим твоим умением в скоростной мастурбации.

Я засмеялся, так громко, что напугал её и она вздрогнула. Эта была хорошая шутка, хоть и я сам сделал её слишком уязвимой.

– А ты забавная, Крис.

– Фух, слава Богу, ты не обиделся. На меня друзья дуются, когда я жёстко шучу над ними. Ты мне помог с этой прокля-

той пробкой, а я тебе так отплатила. Извини пожалуйста.

– Да всё в порядке, можешь угостить меня своим вином и мы в расчёте, – я пододвинул ей пластиковый стакан, из которого пару минут назад пил пиво.

– Ну уж нет, ты из этого собираешься пить моё любимое вино? И тут же Крис отхлёбывает такой жадный и громкий глоток прямо из горла. Я опять засмеялся, в очередной раз она меня подловила, ведь за секунду до, у меня было такое озадаченное лицо, что придётся искать бокалы в незнакомом доме.

– Вижу с чувством юмора у тебя всё в порядке. Ты не против, если я закурю?

– Не против, а меня угостишь? Она потянула меня за молнию на кофте. Достала из маленькой сумочки зажигалку и прикурила сначала мне, а потом и себе. Я увидел у неё разноцветные резинки для денег и попросил одну. Она, нахмурив брови, протянула мне одну, её это явно озадачило. Я взял стакан из-под пива и прочинарил в нем сверху сквозное отверстие. Надкусил в одном месте резинку, продел в дырочки в пластиковом стаканчике и завязал узелок. Демонстративно потряс им, чтоб она убедилась в сухости стакана, и надел его как колпак Крис на голову, протянул руку, и она вложила в неё бутылку. Вокруг все замерло, тишина и я отпил пару глотков и передал обратно.

– Ладно, признаюсь – этого я не ожидала, и спасибо за эту клоунскую шапочку.

– Я не хотел сказать, что ты клоун, раз шутишь надо мной.

Я просто сделал это машинально.

– Да ладно, не парься. Всё окей, пойдём в дом. Мы болтали с ней весь вечер, она рассказывала, что ездит с ребятами и снимает их выступления на камеру, а после тура монтирует и выкладывает на своём канале.

Изначально, она хотела спасти меня от излишнего внимания, но вместе мы сами стали причиной для чужих взглядов. Даже Вадим всё время поглядывал в нашу сторону, и мы решили подойти к нему. Я оставил их на пару минут, а сам поднялся вверх за гитарой, Крис попросила сыграть что-нибудь из своего для неё. В отражении зеркала я увидел растрепанного парнишку с красными губами от вина. Мне была нужна минутка, чтобы навести марафет, причесаться и стереть с губ этот алко-макияж. Спустившись вниз, Крис подошла и взяла меня под ручку, и мы направились к веранде. Ветер утих, и дождя почти не было, слышно лишь капли, стекающие с козырька крыши. Я сразу же начал играть ту мелодию, что играл Вадиму в поезде. Я не понял, понравилась ли она Крис, она просто сидела не шевелясь. Звук последнего аккорда протягивался, я потёр ладони и подышал на них. Становилось прохладно и тут она оживилась, присела поближе и протянула мне бутылку.

– Выпей, согреешься,

– Ага, давай.

– Я могу тебя обнять, но как только ты согреешься, я снова

сяду на безопасное расстояние.

– Безопасное?

Она ушла от ответа и обхватила меня своими руками.

– Поиграй ещё, поперебирай струны, дай волю воображению.

Я сделал как она сказала, получалось что-то романтическое. Странное ощущение, придумывая мелодию, всегда было одно настроение, независимо от зажатых аккордов, но сейчас было что-то иное. Не сказать, что мне это очень нравилось, но мелодия была неожиданной. Крис начала тихонько подвывать, умело попадая в ноты. Мы были в полной тишине, только гитара и её тонкий голосок. Весь дом затих, видимо мы совсем засиделись и все уже улеглись спать.

– Может пойдём в дом, – спросил я Крис.

– Я хочу ещё послушать.

– Ну давай, найдём где можно будет посидеть, никого не разбудив.

– Нет! Если мы пойдём домой, то обязательно переспим.

– Чего? Я просто замёрз, я и не думал к тебе приставать, – сказал я, и как немного вернулся в реальность. Ведь действительно это всё выглядело так, что у кого-то сегодня будет секс.

– Я тебе говорю – переспим, я пьяна и очень бы этого хотела, ты заслужил. Но мне кажется не стоит этого делать, у

меня есть парень, хоть он и не понимает меня, но всё же я так не могу.

– Да всё в порядке, я просто пойду спать, а ты не оставайся тут одна.

– Ладно, пойдём, а то мне ничего не мешает сделать это прямо здесь, – она сунула руку мне в джинсы и стала целовать в шею. Я замер, хоть и не весь, часть меня согревала её холодную ладонь, которой она неплохо орудовала. Крис устала на мои губы и тяжело вдохнула.

– Расслабься, это была проверка, что если я выпью ещё, начну к тебе приставать, то ты сможешь дать отпор. Но если бы ты сейчас сорвался и начал трогать меня своими затёртыми от гитары руками, мне бы пришлось разбудить весь дом, чтобы меня стащили с твоего члена.

Я просто выпучил глаза и молчал, охуевал и молчал. Что за девка? Такая простая и открытая, не юлит, а говорит всё как есть, сразу за хер схватила – вот это да! А ведь не будь мы на улице, мне ничего бы не помешало проверить влажность её атмосферного давления, сунув руку к ней в штаны. Мы посидели ещё полчаса на кухне, пока к нам не присоединились её подруга с какими-то двумя парнями, их лица я не припоминал, будто их не было со всеми в гостинном зале. Я сказал Крис, что пойду, вздремну пол часика, на что она кивнула головой, наверняка даже не поняв, о чём я сказал. Крис была уже в стельку пьяная. Я поднялся наверх, фона-

риком на телефоне светил под ноги, чтобы найти свою койку. Поставил гитару у изголовья кровати и лёг, не снимая одежды. Одной ногой я сдёрнул кроссовок, и то же самое я проделал другой. Я научился это делать вместе с носками, просто посильнее прижимаешься и медленно ведёшь и опускаешь. Опять же, годы тренировок. Я закрыл глаза и уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.